

Топалова Екатерина Алексеевна

аспирант

Колледж ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

***Аннотация:** в статье рассматривается языковое представление мира как языковое осмысление. Именно язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Языковая картина мира дополняет объективные знания реальности. Совокупность этих знаний, зафиксированная в языковой форме, представляет собой то, что в разных концепциях называется или «языковым промежуточным миром», или «языковой репрезентацией мира», или «языковой моделью мира», или «языковой картиной мира». Каждый индивид имеет свою систему ценностных ориентаций, стереотипов, стандартов и идеалов, свою картину мира, определяемую уровнем его культуры, и свой собственный идеолект. Также в статье уделяется особое внимание слову, которое, являясь частью культуры, фиксирует отражение реального мира и несет в себе определенный культурный код.*

***Ключевые слова:** язык, картина мира, языковая картина мира, культурный код, этническое сознание.*

Наиболее информативным для моделирования лингвокультурной специфики того или иного сообщества является понятие картины мира, имеется в виду выделение, фрагментация, освоение действительности. В. И. Карасик отмечает то, что самым важным объективным показателем значимости той или иной сферы действительности для конкретной общности является понятие семантической плотности, то есть детализация отмечаемого фрагмента реальности. Речь идёт о признаках, которые свидетельствуют об этнокультурной самобытности народа [4, с. 45–52]. В картине мира репрезентированы мировидение и миропонимание членов лингвокультурного сообщества. Мир – это человек и среда в их

взаимодействии, а картина мира – результат переработки информации о среде и человеке [8, с. 5].

Языковое представление мира можно рассматривать как языковое осмысление, поскольку, во-первых, представление мира – это его осмысление, или интерпретация, а не простое «фотографирование», и, во-вторых, отмеченное представление, или отображение, носит языковой характер, то есть оно осуществляется в форме речи и существует в форме языка. Язык является наиважнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Отделяя в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Вопрос об обусловленности сознания и мышления языком теснейшим образом, оказывается, связан с проблемой «языка мысли». Протекает ли мышление в вербальных формах или существует довербальный уровень мышления? В отечественной науке как «вербалисты», так и «антивербалисты» ссылаются на Л.С. Выготского, приводя ставшие хрестоматийными цитаты из классического труда этого ученого: «Мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [2, с. 306]. «Единицы мысли и единицы речи не совпадают» [2, с. 354]. На вопрос о «вербальности» сознания и мышления, о том, совпадают ли когнитивные единицы с языковыми значениями, и всегда ли мышление протекает в вербальных формах, не существует однозначного ответа. Сам же этот вопрос оказывается теснейшим образом связанным с другими: являются ли сознание и мышление детерминированными этническим языком (ведь слово не может не быть словом конкретного этнического языка) или они независимы от него, можно ли говорить об особой языковой картине мира, особой «сетке», которую тот или иной язык накладывает на восприятие, членение и категоризацию действительности, или отражение человеческим сознанием мира не зависит от этнического языка, а когнитивные процессы являются универсальными. Этнические сознания серьезно отличаются друг от друга, но различия эти могут детерминироваться не языком, но социально-культурными условиями. Этнические особенности сознания могут сохраняться в тех случаях, когда его носители говорят на разных языках и, наоборот, когда два различных этнокультурных сообщества являются

носителями одного языка. Приводятся многочисленные примеры фактов второго рода, серьезные различия в поведении, вплоть до конфликтов, между «стопроцентными» американцами и греками, родившимися в Америке, не владеющими греческим языком, считающими своим родным английский, но сохраняющими свою культуру и живущими по ее нормам, а также среди английских индейцев, предки которых достаточно давно переселились в Англию, владеющих только английским языком и т. д. Исследования и эксперименты свидетельствуют, что сохраняются явные различия в характеристике и категоризации явлений социальной действительности (напр., отношения социальной иерархии) между англичанами и индийцами. О похожих выводах можно говорить на основании исследований среди детей, родившихся в Израиле в семьях из Западной Европы и Америки, Восточной Европы и в кибуцах. Для всех этих детей родным языком является иврит, однако между названными группами «обнаруживаются серьезные различия в когнитивном стиле, требующие различные стратегии в обучении», что обусловлено прежде всего различиями в «стратегиях социализации», применяемые в семьях. Таким образом, говорить, что некоторые черты этнического культурного сознания оказываются обусловлены отнюдь не языком, но не поддается сомнению, что черты эти отражаются в языковом сознании их носителей, накладывают отпечаток на речевую практику последних, в которой это сознание реализуется. Заметим, что указанные исследователи опирались в своих выводах именно на анализ дискурсивных практик носителей тех или иных черт специфического этнического сознания. В последнее время активизировались психолингвистические исследования, убедительно свидетельствующие о том, что языковые категории отражают особенности национального характера и оценки явлений внешнего и внутреннего мира человека.

Ю.Д. Апресян считает, что в природной речи отражается «наивная картина мира», составляющая содержание строения сознания её носителей. «Наивная картина мира» как факт сознания отображается пофрагментарно в лексических единицах языка, однако, сам язык этот мир не отображает [1, с. 37–67].

Языковая картина мира дополняет объективные знания реальности. Совокупность этих знаний, зафиксированная в языковой форме, представляет собой то, что в разных концепциях называется или «языковым промежуточным миром», или «языковой репрезентацией мира», или «языковой моделью мира», или «языковой картиной мира». В связи с широким распространением мы выбираем последний термин.

Понятие «картины мира» (в том числе языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Между картиной мира как отображением реального мира, и языковой картины мира, как фиксацией этого отображения, существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На её формирование влияет язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. Языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, так как человек способен понимать мир и сам себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и означает специфические особенности языка на всех уровнях. Благодаря специфике языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек смотрит на мир [7, с. 17].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. По мнению Ю.Д. Апресяна, каждый природный язык отображает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Отображенные в нем значения составляют определённую единую систему взглядов, как бы сказать, коллективную философию, которая навязывается как обязательная всем носителям языка [1, с. 37–67].

Таким образом, возникает как бы «простор значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), то есть закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой

общности. Формируется мир людей, которые разговаривают на одном языке, то есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, зафиксированных в лексике, фразеологии и грамматике.

Термин «языковая картина мира» – это не больше, чем метафора, так как в реальности специфические особенности национального языка, в котором зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную неповторимую картину мира, отличающуюся от объективной существующей, а лишь специфическую «окраску» этого мира, обусловленное национальной значимостью предметов, явлений, процессов, выборочными отношениями к ним, которое порождается спецификой деятельности, образом жизни и национальной культурой определенного народа» – считает В.А. Маслова [6, с. 42–54].

Действительно каждый народ по-своему определяет разнообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие картины мира определяется тем, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Интерес к языковой картине мира находим еще в работах В. фон Гумбольдта, который писал, что «разные языки становятся для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [3, с. 77]. Его идея «языкового миропонимания» развивается в современном неогумбольдтианстве. Люди при помощи языка создают свой особенный мир, отличный от окружающего мира. Картина мира говорящего, естественно, качественно отличается от объективного описания свойств, предметов, от научных представлений о них, так как она является «субъективным образом объективного мира». Однако не сам язык формирует эту субъективную картину мира.

Существуют национальные языки, специфика которых, также как и специфика национального сознания, обусловлена специфическим содержанием и способами деятельности, условиями природной и социальной среды, материальной и духовной культурой, которая фиксируется на разных уровнях языка. То есть национальные языки как «орудия» не создают для их носителей субъективную картину мира, а лишь влияют на её специфику в знаковом изображении [9, с. 25].

И так, мир представляется человеку таким, каким он в меру своего развития познает и осваивает его. Картина мира – это то, что передается, прежде всего, от человека или этноса, результат человеческого восприятия, фантазий, мыслительных процессов и преобразовывающей деятельности [5, с. 7].

Языковая картина мира – это мозаикоподобная полевая система взаимосвязанных языковых единиц, через сложную систему фонетических явлений, лексико-семантических и грамматических значений, а также стилистических характеристик отображает относительно объективное положение окружающих вещей и внутреннего мира человека, то есть общую картину мира. И концептуальную, и языковую картину мира можно воспринимать как общечеловеческий универсум и как национальное языковое явление [7, с. 14].

Описание языковой картины мира будет страдать фрагментарностью, так как, пожалуй, любое описание языка фрагментарно. Поскольку языковая картина мира связана с национальной культурой, то и в этом аспекте ее описание будет не полным, ибо культура воплощается не только в языке, но и в красках, музыке, танце. Описывая национальную картину мира, исследователи обращаются к неким представлениям о мире, свойственным носителям данной культуры и воспринимаемым ими как нечто данное. С одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры [9, с. 12]. Таким образом, можно говорить о том, что каждый индивид имеет свою систему ценностных ориентаций, стереотипов, стандартов и идеалов, свою картину мира, определяемую уровнем его культуры, и свой собственный идеолект. Он впитывает в себя стереотипы, стандарты и ценностные ориентиры, принятые в тех подгруппах общества, в которые он входит. Слово, являясь частью культуры, фиксирует отражение реального мира и несет в себе определенный культурный код. Каждый язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций

концептуальную модель мира в национально – культурные цвета. Присущая языку национально-культурная семантика, является, с одной стороны, продуктом коммуляции сведений, и в этом случае можно говорить о культурнонакопительной функцией языка; с другой стороны, язык сам приобщает своих носителей к своей национальной культуре – такова его культуроприобщающая функция. В грамматических формах и лексике языка находят отражение сознание людей и их поведение, которые в свою очередь определяются внешними условиями жизни, материальной действительностью. В языке, как в своеобразной материальной форме закрепляется и реализуется отображенная в сознании человека «картина мира».

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1 – С. 37–67.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 389 с.
4. Красных В.И. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
5. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: Материалы международной конф. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун -та, 1999. – С. 1–9.
6. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: МГУ, 1988. – С. 11–20.
8. Цивьян Т.В. Лингвистические основы болгарской модели мира. – М.: Наука. 1990. – 211 с.
9. Шмелев А.В. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры. 2002. – 235 с.